

Секерская Е.П.

СКотоводческо-охотничья деятельность населения эпохи поздней бронзы на территории юга Украины

Sekerskaya E.P. Cattle breeding and hunting activity of the Late Bronze Age population in the South Ukrainian region.

The article is devoted to the research of archaeozoological materials which are one of the main sources of palaeoeconomic reconstruction the steppe Ukrainian regions at the Late Bronze Age. Hunting and fishing were not of great importance in the economy. The tendency to decrease hunting is evident in the economy of the population of the Bronze Age in comparison with the previous ones. Cattle breeding was based on cattle cultivation, the remains of article prevailing on all monuments without reservation. The author points out some differences in a herd of domestic animals already in the middle and late stages of Sabatinovka Culture which are linked to landscape peculiarities of monument's location and certain cultural influences.

Благодаря археологическим раскопкам памятников эпохи поздней бронзы степной части Украины, в последние годы были получены новые археозоологические материалы, являющиеся одним из главных источников реконструкции палеоэкономики.

В настоящей работе обобщаются археозоологические данные из ряда памятников. Изучены остатки животных, найденные на поселениях Вороновка II, Дремайловка, Николаевка, Ак-Таш и частично — Ялпуг IV. Менее значительные выборки получены из памятников Приозерное I, Довжанка IV, Старое Бугово и Свердлово I. Кроме того, используются данные О.П.Журавлева по Ташлыку I и Виноградному Саду, В.И.Цалкина по Анатольевке, Леонидовке, Красному 2, Пересадовскому и Чингульскому поселениям, В.И.Бибиковой по Ушкалке, Новорозановскому и Кировскому поселениям, А.В.Буракова по Змиевскому поселению, а также А.С.Тугунова по Ялпугу IV. Привлекаются сведения по поселениям — Большие Копани I и Сухая Балка (Журавлев 1991:127; Цалкин 1960:107; Смирнов 1960:176; Березанская, Отрощенко, Чередниченко, Шарфутдинова 1986:145; Шапошникова, Неприна 1977:63; Бибикова 1970:97; Бураков 1961:3; Ванчугов 1990:150; Оленковский 1989:105; Никитин 1971:66). В целом, перечисленные выше памятники расположены на территории степной части современных Одесской, Николаевской, Херсонской, Запорожской областей и части Крыма (рис. 1).

В связи с тем, что часть материалов опубликована, в том числе и археозоологическая коллекция из Вороновки II (Секерская 1991:67), ниже приводятся списки фауны, определенной на поселениях Приозерное I, Свердлово I, Старое Бугово, Довжанка IV, Дремайловка, Николаевка и Ак-Таш (таблица 1)*.

Большинство костей на всех без исключения поселениях принадлежит крупному рогатому скоту. Краниологических остатков мало. Находки фрагментов рогов или черепов с основанием роговых стержней отмечены только в Вороновке II, Старом Бугово и Николаевке. В.И.Цалкин сообщает также о наличии костных стержней рогов в Анатольевке, Пересадово и Леонидовке (Цалкин 1972:50).

Возрастной анализ нижних челюстей крупного рогатого скота показал, что не достигшие половой зрелости особи составили в Вороновке II — 35,1%, в Дремайловке — 29,0%, в Николаевке — 41,2% и в Ак-Таше — 31,3%. Количество взрослых животных варьирует, таким образом, от 58,8% (Николаевка) до 71,0% (Дремайловка). Эти данные отличаются от результатов, полученных В.И.Цалкиным при исследовании остатков крупного рогатого скота из памятников срубной культуры в Северном Причерноморье, Среднем Поволжье, а также поселений срубной и абашевс-

* Выражаю искреннюю признательность Г.Н.Тоцеву, В.А.Самару, И.В.Сапожникову и В.В.Бейлекчи за предоставленную возможность ознакомиться с археозоологическими материалами.

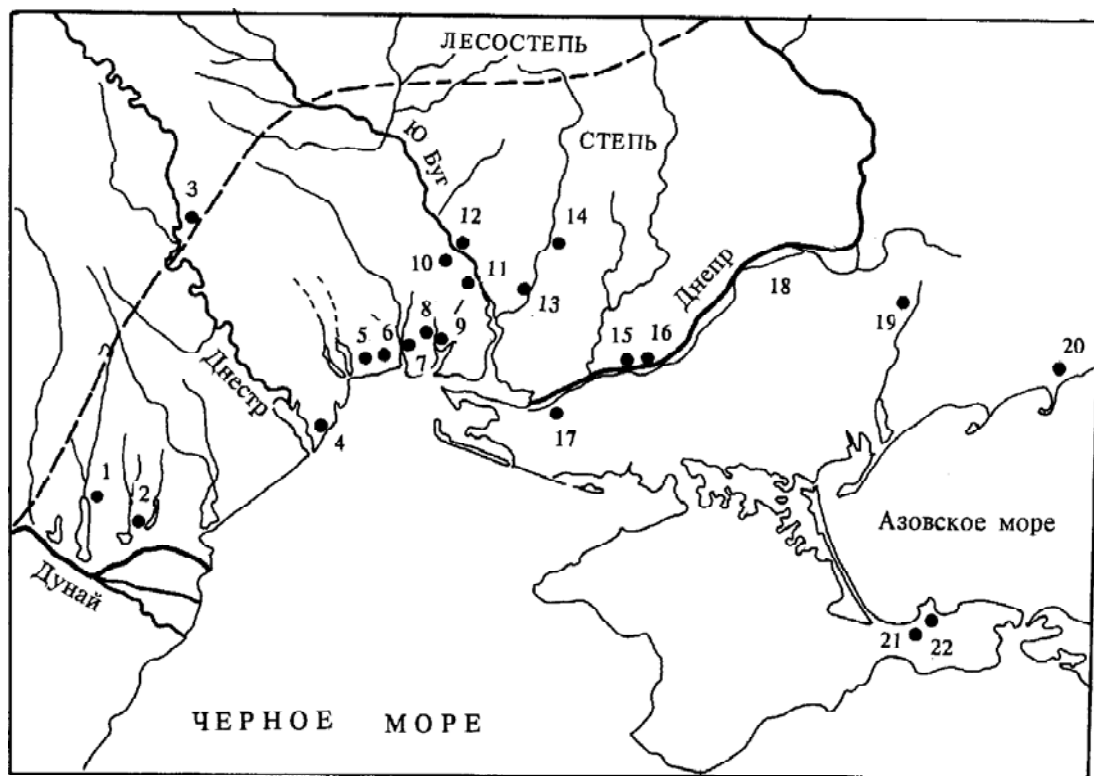

Рис. 1. Расположение сабатиновских и белозерских памятников:

1 — Ялпуг IV; 2 — Приозерное I; 3 — Довжанка IV; 4 — Старое Бугово; 5 — Свердлово 1; 6 — Вороновка II; 7 — Анатолевка; 8 — Леонидовка; 9 — Красное II; 10 — Виноградный Сад; 11 — Сухая Балка; 12 — Ташлык I; 13 — Пересадовское; 14 — Новорезановка; 15 — Дремайловка; 16 — Змиевка; 17 — Большие Копани I; 18 — Ушкаловка; 19 — Чингульское; 20 — Николаевка; 21 — Кирово; 22 — Ак-Таш.

— граница степи и лесостепи.

Таблица 1

Костные остатки животных из поселений сабатиновской и белозерской культур*

Вид животного	Приозерное I	Ялпуг IV	Свердлово I	Ст. Бугово	Довжанка IV	Дремайловка	Николаевка	Ак-Таш
Лошадь	16/3	12/2	7/2	17/5	12/1	822/25	255/8	282/11
Крупный рогатый скот	6/1	3/3	19/1	127/10	5/1	738/42	259/14	102/11
Мелкий рогатый скот	6/1	3/3	19/1	127/10	5/1	738/42	259/14	102/11
Свинья	2/1	—	—	4/2	2/1	55/11	25/2	14/5
Собака	11/2	—	—	—	—	168/9	5/2	3/2
Благородный олень	—	—	—	—	—	4/2	2/1	—
Лисица	—	—	—	—	—	1/1	—	—
Крупные копытные, ближе не определяемые	—	—	74/—	—	—	3 856/—	1 334/—	—
Мелкие копытные, ближе не определяемые	—	—	—	—	—	140/—	350/—	—
Птицы	—	—	—	—	—	10/—	1/1	1/1
Рыбы	—	—	—	—	—	27/—	—	—
Всего	184/17	43/7	121/5	219/28	47/5	8 845/156	3 223/45	774/46

* В числителе — количество костей, в знаменателе — минимальное количество особей.

кой культур в Среднем Подонье (Цалкин 1972:48, табл.2). Число половозрелых особей составляет там соответственно 44,5; 51,8 и 48,2%. На памятниках культуры Ноуа, напротив, количество половозрелых животных равно 50,0%. Это отличие, возможно, вызвано более интенсивным использованием вторичной продукции, прежде всего молока. Разведение крупного рогатого скота в Вороновке II, Дремайловке и Ак-Таше имело, скорее, мясомолочное направление, тогда как в Николаевке можно предположить молочно-мясное направление. При определении направленности скотоводства следует учитывать, что при молочном скотоводстве животных реализуют в более раннем возрасте. Следовательно, большой процент молодняка, забитого в течение первых месяцев жизни, будет свидетельствовать в пользу последнего. При этом необходимо отметить, что общее количество животных, забитых до достижения половой зрелости (т.е. до 2,5-3 лет), не будет показателем молочной направленности. Таким образом, следует более подробно дифференцировать возраст забитого скота. В.И.Цалкин указывает следующее количество животных, забитых в течение первых шести месяцев жизни: 11,1% в памятниках срубной культуры Северного Причерноморья, 9,2% — в памятниках срубной культуры Среднего Поволжья, 24,0% — в памятниках срубной и абашевской культур Среднего Подонья. В памятниках культуры Ноуа животные этой возрастной группы отсутствуют (Цалкин 1972:48). В материалах рассмотренных нами поселений

особи крупного рогатого скота в возрасте до полугода составляют 15,5% в Дремайловке, 23,1% — в Николаевке, 6,7% — в Ак-Таше и отсутствуют в Вороновке II. В целом, эти данные подтверждают предположение о мясомолочной направленности скотоводства в Вороновке II, Ак-Таше и Дремайловке и молочно-мясной — в Николаевке.

Исследование размеров и строения целых пястных и плюсневых костей по методике З.Л.Цалкина (Цалкин 1965:121) дало следующие результаты. В Вороновке II из 7 пястных костей 4 принадлежат коровам, 2 — быкам и 1 — волу; 3 плюсневых — коровам. В Дремайловке из 6 пястных костей 3 отнесены к коровам, 1 — к быкам и 2 — к волам; из 7 плюсневых костей 5 принадлежит коровам, 1 — быку и 1 — волу. Таким образом, в Вороновке II было около 70% коров, 20% быков и 10% волков, в Дремайловке — около 62% коров, 15% быков и 23% волков. По одной плюсневой кости из Приозерного I и Николаевки принадлежат коровам. В целом, из 25 исследованных метаподий коровам принадлежит 17, быкам и волам — по 4. Количество коров в стаде, таким образом, оказывается вполне достаточным для воспроизводства поголовья. Следует также упомянуть о находках костей волков в материалах из Анатольевки и Кирово (Цалкин 1972:60; Бибикова 1970:100).

Высота крупного рогатого скота в холке (таблица 2) на всех памятниках практически полностью укладывается в пределы изменчивости, установленные З.И.Цалкиным (Цалкин 1972:61) для этого вида в эпоху поздней бронзы на тер-

Таблица 2
Высота в холке крупного рогатого скота из памятников эпохи поздней бронзы юга Украины

Памятник	коровы		быки		волы	
	Lim	M	Lim	M	Lim	M
Вороновка II	112,5—128,7	122,1	123,5—125,4	124,5	133,4	—
Дремайловка	116,0—126,0	119,9	133,2—134,5	133,9	126,9—136,8	132,5
Николаевка	118,7	—	—	—	—	—
Приозерное I	120,2	—	—	—	—	—
Юго-Восточной Европы	106,0—131,0	117,5	120,0—131,0	125,6	130,0—137,0	133,3

ритории юго-восточной Европы.

Исключения составляют значения этого параметра у быков из Дремайловки — они выше данных, приведенных В.И.Цалкиным. Вероятно, крупный рогатый скот из исследованных поселений позднеабатиновской культуры (Вороновка II, Дремайловка) был немного крупнее, чем у населения памятников срубной культуры юго-восточной Европы.

Среди остатков мелкого рогатого скота преобладают кости овец — 94,9% в Вороновке II, 98,4% — в Дремайловке, 98,5% — в Николаевке и 89,2% — в Ак-Таше, что характерно для всех поселений эпохи поздней бронзы. Не-

сколько большее, чем обычно, количество коз в Ак-Таше связано, вероятно, с ландшафтными особенностями расположения памятника. Краниологических остатков мало, среди них имеются фрагменты черепов комолых особей овец (Вороновка II) и роговых стержней баранов (Дремайловка). Результаты возрастного анализа нижних челюстей овец приведены в таблице 3. Очевидно, что большинство овец забивали по достижении 2 и более лет. Число животных, забитых в течение первых месяцев жизни, невелико и только в Николаевке достигает 23,1%. Овец, разводившихся для получения шерсти и молока, содержали

Таблица 3
Распределение нижних челюстей овец по возрастным группам

Состояние зубной системы	Возраст	Вороновка II		Дремайловка		Николаевка		Ак-Таш	
		колич.	%	колич.	%	колич.	%	колич.	%
P ^d 1-3	до 3 мес.	—	—	—	—	—	—	—	—
P ^d ₁₋₃ M ₁	3-9 мес.	1	3,6	3	5,6	3	23,1	—	—
P ^d ₁₋₃ M ₁₋₂	9-18 мес.	4	14,3	6	11,1	—	—	2	28,8
Pd1-3M1-3	18-24 мес.	7	25,0	10	18,5	2	15,4	1	14,3
Pm1-3M1-3	более 2 лет	16	57,1	35	64,8	8	61,5	4	57,1
Всего		28	100	54	100	13	100	7	100

обычно более 2 лет.

Целых костей конечностей овец мало. Плюсневая кость обнаружена на поселении Ак-Таш. Высота в холке особи, которой она принадлежала, рассчитанная по коэффициенту Цалкина (Цалкин 1961:124), равна 69,1 см. Индекс ширины диафиза — 10,7%. Наибольшая длина двух пястных костей из Вороновки II равна 134,0 и 145,0 мм, плюсневой — 157,0 мм. Высота этих особей овец в холке, определенная по коэффициентам Цалкина, составляет соответственно 65,1; 70,5 и 73,5 см. Индексы ширины диафиза пястей — 11,2 и 10,3%, плюс-

ны — 8,6%. Размеры таранных костей и рост в холке, определенный на основании коэффициентов Тайхерта (Teichert 1975:51-69), приведены в таблице 4 и позволяют отнести овец, остатки которых исследованы, к довольно крупным породам.

Распределение забитых особей овец на поселениях Вороновка II и Дремайловка по временам года показывает, что убой животных производился практически круглогодично (рис. 2). Незначительную тенденцию к увеличению числа забитых животных можно отметить для начала осени и, в меньшей степени, зимы и в пер-

Таблица 4
Размеры таранных костей и высота в холке овец*

Памятник	Количество	Наибольшая длина, мм		Высота в холке, см	
		Lim	M	Lim	M
Вороновка II	10	29,0-34,5	31,6	65,8-78,2	71,6
Дремайловка	21	29,5-36,0	33,0	66,9-81,6	74,8
Николаевка	2	31,8; 34,0	32,9	71,2-77,1	74,6
Ак-Таш	4	29,8-34,1	32,6	67,6-77,3	73,9
Кирово	18	25,0-33,5	30,4	56,7-76,0	—

* Для Кирово использованы данные В.И.Бибиковой (Бибикова 1970:106,табл.7).

вые месяцы весны.

Как показал возрастной анализ остатков крупного рогатого скота и овец, на поселениях Вороновка II, Дремайловка и Ак-Таш большая часть их забивалась во взрослом состоянии. Таким образом, полученная картина может свидетельствовать о достаточно хорошей кормовой базе животноводства. Последняя же находится в определенной связи с развитием земледелия и эффективностью орудий труда, в частности, бронзовых серпов (Черняков 1985:155). О развитии земледелия свидетельствуют находки зерен проса в Змиевке (Березанская и др.1986:145), ячменя и пшеницы в Виноградном Саду, проса и пленчатого ячменя в Ташлыке I (Шарафутдинова 1989:168-179), эммера, пшеницы-однозернянки, метельчатого проса, пленчатого ячменя в Вороновке II (Кузьминова, Петренко 1989:120).

Поголовье лошадей насчитывает от 16,2 (Дремайловка) до 30,1% (Вороновка II) особей всех домашних животных. Данные возрастного анализа показывают, что половозрелые животные составляют 53,2% в Вороновке II, 54,5% в Ак-Таше, 56,0% в Дремайловке и 62,5% в Николаевке. Можно допустить, что мясо лошадей использовали в пищу. Вероятно, в некоторых случаях могли употреблять и молоко. Количество животных, забитых в течение первого года жизни, составляет от 12,5 до 18,2% (таблица 5).

Целые кости конечностей позволяют охарактеризовать физический тип лошадей, остатки которых обнаружены. В Вороновке II найдены 3 пястных, 2 плюсневых и 2 лучевых кости, в Дремайловке — 2 пястных, плюсневая, плечевая и большая берцовая, в Ак-Таше — пястная и в Николаевке — лучевая кости. Пястные и плюс-

Таблица 5
Распределение особей лошадей по возрастным группам

Памятник	Вороновка II		Дремайловка		Николаевка		Ак-Таш	
	кол-во	%	кол-во	%	кол-во	%	кол-во	%
Молодые	6	12,8	4	16,0	1	12,5	2	18,8
Полувзрослые	16	34,0	7	28,0	2	25,0	3	27,3
Взрослые	25	53,2	14	56,0	5	62,5	6	54,5

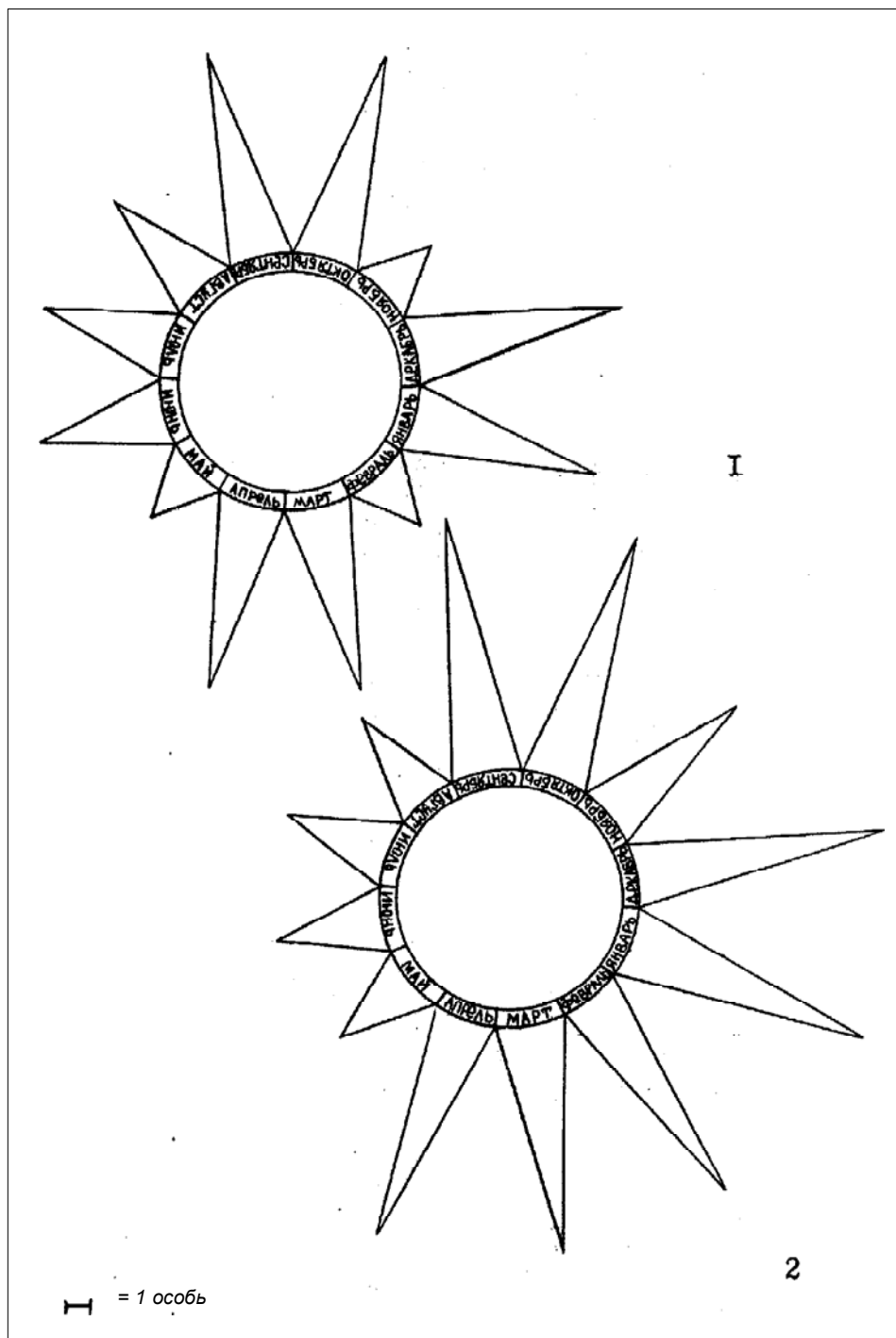

Рис.2. Распределение забитых особей овец по месяцам года: 1 — Дремайловка; 2 — Вороновка II.

невые кости лошадей из Вороновки II принадлежат, по классификации А.А.Браунера (Браунер 1916:106), тонконогим и полутонконогим особям. Высота их в холке, рассчитанная по коэффициентам В.О.Витта (Витт 1952:172-173), находится в диапазоне 130,5 — 143,8 см и составляет в среднем 138,1 см. Лошади из Дремайловки были тонконогими и средненогими, высотой в холке 138,2 — 147,4 см, в среднем — 141,0 см. По классификации В.О.Витта, эти данные соответствуют средним по росту и рослым лошадям. Пястная кость из Ак-Таша принадлежала средней по росту полутонконогой лошади, высотой в холке 136,7 см, а лучевая из Николаевки — рослой лошади, высотой 151,5 см. В целом, можно констатировать, что исследованные остатки лошадей принадлежали довольно высоким животным: из 14 целых костей конечностей 11 происходят от средних по росту, 2 — от рослых и 1 — от малорослой.

Свинья малочисленна повсюду. В северо-причерноморских памятниках эпохи бронзы, по данным А.В.Таттар, свинья составляет всего 0,2% костей и 1,4% особей (Таттар 1974:260-261). Ее остатки обнаружены в небольшом количестве в Приозерном I, Ялпуге IV, Старом Бугово, Довжанке IV, Дремайловке, Николаевке и Ак-Таше. Кости свиньи присутствуют также в материалах из Ташлыка I и Виноградного Сада, Кирово, Анатоьевки, Леонидовки и Пересадовского. В Вороновке II остатки этого вида не зафиксированы, несмотря на значительное количество исследованного материала. Интересно, что в территориально и хронологически близкой Анатоьевке число свиней довольно значительно. Как видно из таблицы 6, наибольшее количество костей и особей свиньи обнаружено в Ак-Таше, минимальное — в Николаевке.

Отмеченные различия связаны, скорее всего, с локальными особенностями расположения памятников. Свинья в археозоологических материалах из Крыма всегда была представлена

более значительным количеством остатков.

Кости собак встречаются редко и принадлежат, большей частью, взрослым животным. В Вороновке II найден фрагмент черепа с нижней челюстью, параметры которой позволяют говорить о сравнительно небольшом размере особи (Секерская 1991:69). В Дремайловке обнаружены целые кости конечностей от 2 особей собак — плечевая, лучевая и две больших берцовых. Высота в холке, рассчитанная по наибольшей длине этих костей с помощью коэффициентов Кудельки (Чемыртан 1986:20), равна 51 и 57,2 см. Данная разница связана, скорее всего, с половым диморфизмом одной породы, приближающейся по размерам к современным лайкам или небольшим колли.

Охота и рыболовство не играли сколько-нибудь значительной роли в хозяйстве. Число особей диких животных невелико на всех изученных памятниках — 1,9% в Дремайловке, 2,2% в Николаевке, 1,9% в Вороновке II. В материалах других исследованных поселений костей диких видов не обнаружено. По данным О.П.Журавлева (Журавлев 1991:138), в Ташлыке I и Виноградном Саду дикие млекопитающие составляли около 5% от общего числа особей. В Кировском поселении число диких животных достигает 9% (Бибикова 1970:97), в Пересадовском — около 3% (Цалкин 1960:107), в Анатоьевке — 3,6% (Цалкин 1972:61). По данным Л.В.Таттар (Таттар 1974:260-261), в среднем число особей, диких видов в северо-причерноморских памятниках эпохи бронзы равно 1,4%. По данным В.И.-Цалкина (Цалкин 1972:61), в материалах некоторых памятников срубной культуры Северного Причерноморья остатки диких животных вообще отсутствуют, в других же составляют от 2,8 до 8,3%. Таким образом, имеется, очевидно, общая тенденция к уменьшению доли охотничьего промысла в хозяйственной деятельности древнего населения в эпоху поздней бронзы по сравнению с предшествующими.

Кости рыб найдены в достаточно большом количестве только в Виноградном Саду. Здесь же обнаружен костяной гарпун для ловли крупных рыб (Шарафутдинова 1988:349). Небольшое число костей рыб, среди которых определены фрагменты лучей грудных плавников севрюги и сома, найдено в Дремайловке. В Вороновке II кости рыб не обнаружены.

При сравнении относительного количества различных видов домашних животных очевидно, что имеющиеся материалы разделяются на две группы. Животноводство базировалось на разведении крупного рогатого скота, остатки которого преобладают на всех без исключения памятниках. Другие же виды домашних животных представлены неодинаковым количеством особей. Так, в первой группе, включающей поселения Старое Бугово, Красное 2, Пересадовское, Сухая Балка, Новорозановка, Ташлык I, Виноградный Сад, Дремайловка, Николаевка и

Таблица 6
Относительное количество остатков
домашней свиньи*

Памятник	Количество костей, %	Количество особей, %
Приозерное I	1,1	5,9
Ялпуг IV	—	6,3
Старое Бугово	1,8	7,1
Анатоьевка	1,3	10,5
Пересадовское	1,6	6,2
Дремайловка	1,1	7,2
Николаевка	1,6	4,7
Ак-Таш	1,8	11,1

* Расчеты для Анатоьевки и Пересадовского поселения сделаны по данным В.И.Цалкина (Цалкин 1960:107), для Ялпуга IV — по данным А.С.Тугунова (Ванчугов 1990:150).

сабастиновский слой Ушкалки следующее место после крупного рогатого скота принадлежит мелкому рогатому скоту. Лошадь — на третьем месте, а свинья — на четвертом. Все перечисленные памятники, за исключением Старого Бутово и Красного 2, определенных как поселения, относящиеся к эпохе поздней бронзы, датируются в пределах среднего и позднего этапов сабастиновской культуры.

Во второй группе, включающей поселения Приозерное II, Ялпуг IV, Вороновка II, Леонидовка, Анатольевка, Змиевка, белозерский слой Ушкалки и Чингульское, непосредственно за крупным рогатым скотом следует лошадь. Третье место, как правило, занимает мелкий рогатый скот. При небольшом объеме коллекции мелкий рогатый скот находится вместе со свиной на третьей позиции (Приозерное I), либо остатки овец и коз отсутствуют (Леонидовка). К этой же группе примыкает Свердловло I, где крупный рогатый скот и лошадь делят между собой первое место. Ряд поселений второй группы принадлежит сабастиновской культуре, ряд — белозерской. Если на некоторых памятниках сабастиновской культуры, отнесенных ко второй группе — Чингульском, Леонидовке и Свердловло I, — выборка костных остатков невелика и может дать некоторую погрешность в определении состава стада домашних животных, то материалы Анатольевки и Вороновки II представляют вполне достоверные данные. Большинство поселений сабастиновской культуры, отнесенных ко второй группе (за исключением Чингульского) — Вороновка II, Анатольевка, Леонидовка, Свердловло I — расположено на локально ограниченной территории в Буго-Днестровском междуречье.

Ак-Таш занимает промежуточное положение между этими двумя группами памятников: ло-

шадь и мелкий рогатый скот делят здесь второе место. Наименее определенную картину дает Довжанка IV, однако лидирующая роль крупного рогатого скота здесь также не вызывает сомнения. Отличается от других памятников поселение белозерской культуры Большие Копани I, где археозоологические материалы представлены, главным образом, костями лошади и мелкого рогатого скота (Оленковский 1989:105). К сожалению, не указаны количество остатков и соотношение различных видов животных.

Существующая точка зрения о переориентировке скотоводства в белозерское время на разведение приспособленных для перегона на большие расстояния животных подкрепляется в настоящее время следующими обобщающими данными. Относительное количество крупного рогатого скота в ряде памятников белозерской культуры составляет 42,2%, лошади — 26,3%, мелкого рогатого скота — 21,8%, свиньи и собаки — по 4,6% (Отрощенко 1991:127). Кроме того, В.В.Отрощенко, ссылаясь на данные Ю.Я.Кожевниковой, констатирует мясное направление скотоводства, при котором 3/4 всего поголовья забивалось в возрасте 2 лет (Отрощенко 1991:127).

Большинство рассмотренных в настоящей статье памятников по возрастным показателям забитых особей крупного и мелкого рогатого скота оказывается близким к поселениям культуры Ноуа, изученных В.И.Цалкиным. Только Николаевка по соотношению неполовозрелых и половозрелых особей крупного рогатого скота ближе к срубным поселениям Среднего Поволжья. Таким образом, можно констатировать некоторые отличия в составе стада домашних животных уже на средней и поздней стадиях сабастиновской культуры, связанные, очевидно, как с

Таблица 7
Соотношение домашних копытных по числу особей

Вид животного	Крупный рогатый скот		Мелкий рогатый скот		Лошадь		Свинья		Всего	
	абсол.	%	абсол.	%	абсол.	%	абсол.	%	абсол.	%
сабастиновские										
Ушкалка	102	44,7	64	28,1	56	24,6	6	2,6	228	100
Пересадовское	29	45,3	22	34,4	9	14,1	4	6,2	64	100
Дремайловка	65	45,5	42	29,4	25	17,5	11	7,7	143	100
Николаевка	17	41,5	14	34,1	8	19,5	2	4,9	41	100
Вороновка II	70	46,4	34	22,5	47	31,1	—	—	151	100
Анатольевка	23	39,7	10	17,2	22	37,9	3	5,2	58	100
Кировское (штйки 3—7)	70	39,5	50	28,2	44	24,8	13	7,3	177	100
белозерские										
Ушкалка	7	41,2	3	17,6	4	23,6	3	17,6	17	100
Змиевка	—	45,0	—	18,0	—	26,0	—	5,0	—	100
Ялпуг IV	25	41,7	14	23,3	17	28,3	4	6,7	60	100
Приозерное I	10	66,6	1	6,7	3	20,0	1	6,7	15	100
Кировское (штйки 1—2)	28	36,6	23	30,3	19	25,0	6	7,9	76	100

ландшафтными особенностями расположения памятников, так и с определенными культурными влияниями.

На большинстве изученных памятников позднего этапа сабастиновской культуры допустимо предположить мясомолочное направление скотоводства. Археозоологических материалов белозерского времени, к сожалению, оказывается недостаточным для окончательных выводов. Что же касается соотношения отдельных видов животных в стаде, то, как показывают расчеты (таблица 7), наибольшей стабильностью и в сабастиновское, и в белозерское время отличается число крупного рогатого скота. Количество мелкого рогатого скота и лошадей значительно варьирует, хотя можно отметить некоторую, весьма слабо выраженную тенденцию к увеличению поголовья лошадей и уменьшению поголовья овец в белозерское время. Однако уже на некоторых позднесабастиновских памятниках (Анатолевка, Вороновка II) тенденция эта выражена более ярко. Если придерживаться распределения археозоологических материалов Кировского поселения по штыкам (Березанская и др.1986:145), очевидно, что в белозерское время здесь сохраняется та же последовательность животных в стаде, что и в сабастиновское. Некоторые колебания наблюдаются в численности отдельных животных и составляют от нескольких десятых процента (свинья, лошадь) до нескольких процентов (крупный и мелкий рогатый скот), не изменяя общего соотношения видов в стаде. Учитывая изложенное выше, а также стратиграфическую неразделенность материалов сабастиновского и белозерского времени из Кировского поселения (Березанская и др.1986:123), целесообразно будет, на наш взгляд, настаивать на рассмотрении коллекции из 1-7 штыков целиком.

Интересно, что материалы раннебелозерского поселения Тудорово (район Штефан-Водэ Молдовы, определения В.И.Цалкина) отличаются от других памятников белозерской культуры по соотношению домашних животных: за крупным рогатым скотом идет мелкий, а лошадь занимает третье место.

Таким образом, можно констатировать следующее. Изученные археозоологические коллекции поздней бронзы.

лекции свидетельствуют о хорошей кормовой базе животноводства, развитом мясомолочном (Вороновка II, Дремайловка, Ак-Гаш) и молочно-мясном (Николаевка) скотоводстве, незначительной роли охоты и редко практиковавшемся рыболовстве. По составу стада домашних животных материалы из поселений белозерской культуры демонстрируют большую однородность, чем сабастиновские. Внутри поселений сабастиновской культуры (на средней и поздней ее стадиях) наблюдаются значительные колебания количества различных домашних копытных. Очевидно, можно ожидать варьирования состава стада, при сохранении общей тенденции к увеличению числа лошадей, и на белозерских памятниках. В связи с этим целесообразно было бы проследить локальные особенности скотоводства на отдельных поселениях или их группах, не полагаясь только на усредненные данные. Можно предположить связь между отмеченными различиями состава стада, ландшафтными особенностями расположения памятников и влиянием соседних культур.

Полученных в результате изучения коллекций из памятников степной части юга Украины данных, на наш взгляд, недостаточно для признания переориентировки скотоводства в белозерское время на разведение животных, приспособленных к перегонам на большие расстояния. Так, остается достаточно стабильным число крупного рогатого скота и свиней. В то же время в Тудорово, например, количество лошадей меньше, чем в среднем для белозерских памятников. То же можно сказать и о Приозерном I, учитывая, однако, небольшой объем коллекции.

Пожалуй, только для Змиевки и Ялпуга IV характерно увеличение поголовья лошадей (тем не менее оно ниже, чем в сабастиновских — Вороновке II и Анатолевке). Количество же мелкого рогатого скота на этих поселениях несколько меньше, чем в среднем для сабастиновских памятников. Наконец, следует отметить, что исследованные коллекции неравноценны по объему — как для отдельных памятников, так и по культурно-хронологической принадлежности, что подразумевает предварительный характер полученных результатов и требует дальнейшего изучения археозоологических материалов эпохи

ЛИТЕРАТУРА

- Березанская и др. 1986. — Березанская С.С., Отрощенко В.В., Чередиенко Н.Н., Шарафутдинова И.Н.1986. Культуры эпохи бронзы на территории Украины. Киев.
- Бибикова В.И.1970. Фауна из поселения у с. Кирово // Древности Восточного Крыма. Киев.
- Браунер А.А.1916.Материалы к познанию домашних животных России. Лошадь курганных погребений Тираспольского уезда Херсонской губернии // Записки общества сельского хозяйства Южной России. Херсон,Т.86,Вып.1.
- Бураков А.В.1961.Поселения эпохи бронзы біля с. Зміівки // АП УРСР. Т.Х.
- Ванчугов В.П.1990.Белозерские памятники в Северо-Западном Причерноморье (проблема формирования белозерской культуры).Киев.
- Витт 3.0.1952.Лошади Пазырыкских курганов // СА,Т.16.
- Журавлев О.П. 1991. Животноводство и охота у племен эпохи бронзы на территории Северного Причерноморья и Приазовья //Древнейшие общности земледельцев и скотоводов Северного Причерноморья (V тыс. до н.э. — V в.н.э.), Киев.
- Кужьмина Н.Н., Петренко З.Г.1989.Культурные рас-

- тения на западе степного Причерноморья в середине III-II тыс. до н.э. // Проблемы древней истории и археологии Украинской ССР. Киев.
- Никитин В.И. 1971. Поселение эпохи бронзы у с. Сухая Балка // АИУ. Вып.3.
- Оленковский Н.П. 1989. Поселение белозерской культуры Большие Копани I на Нижнем Днепре // Проблемы скифо-сарматской археологии Северного Причерноморья. Запорожье.
- Отрощенко В.В. 1991. К вопросу о хозяйстве племен белозерской культуры // Древнейшие общности земледельцев и скотоводов Северного Причерноморья (V тыс. до н.э. – V в.н.э.) Киев.
- Секерская Е.П. 1991. Скотоводство и охота в хозяйстве позднебронзового поселения Вороновка II // Вороновка II. Поселение позднего бронзового века в Северо-Западном Причерноморье. Киев.
- Смирнов К.Ф. 1960. Курганы біля м. Великого Токмака (розкопки 1952 р.) // АП УРСР. Т.VIII.
- Таттар В.А. 1974. Фауна эпохи поздней бронзы лесостепной и степной зон Европейской части СССР // Первобытный человек, его материальная культура и природная среда в плейстоцене и голоцене. М.
- Цалкин В.И. 1960. Домашние и дикие животные Северного Причерноморья в эпоху раннего железа // МИА. №53.
- Цалкин В.И. 1961. Изменчивость метаподий у овец // Бюллетень МОИП. Т.66. Вып.5.
- Цалкин В.И. 1965. Серый степной скот и первобытный бык // Бюллетень МОИП. Т.70. Вып. 5.
- Цалкин В.И. 1972. Домашние животные Восточной Европы в эпоху поздней бронзы. Сообщение 1;4 // Бюллетень МОИП. Т.77. Вып.1;4.
- Чемиртан Г.Д. 1986. Собаки энеолита. Молдавии // Плиоцен — антропогенная фауна Днестровско-Прутского междуречья. Кишинев.
- Черняков И.Т. 1985. Северо-Западное Причерноморье во второй половине II тыс. до н.э. Киев.
- Шапошникова О.Г., Неприна В.И. 1977. Новорозановское многослойное поселение // Древности Поингуля. Киев.
- Шарафутдинова И.Н. 1988. Раскопки поселения у с. Виноградный Сад, на Южном Буге // АО – 1986. М.
- Шарафутдинова И.Н. 1989. Хозяйство племен сабатиновской культуры // Первобытная археология. Материалы и исследования. Киев.
- Teichert M. 1975. Osteometrische Untersuchungen zur Berechnung der Widderristhöhe bei schafften // Archaeozoological Studies. Amsterdam.